

Евгения МАКСИМОВИЧ

Uniwersytet w Białymstoku

maximovitch@interia.pl

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РЕЧИ ПРАВОСЛАВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Среди историко-генетических типов фразеологических единиц русского языка можно выделить один, которому в последнее десятилетие посвящено большое количество не только филологических исследований разного объема и содержания – от статьи до словаря, – но и публикаций, выступлений, конференций, программ в средствах массовой информации. Этим объектом активного научного и общественного интереса стали фразеологизмы библейского происхождения. Особое внимание именно к названной части фразеологического состава русского языка вполне объяснимо: после того как Библия и все, что связано с религией, перестало быть под запретом, они оказались тем “забытым старым”, которое привлекает своей новизной. Общество, получив право “самостоятельно выбрать свое собственное, выношенное в раздумьях отношение к ценностям христианской традиции”¹, оказалось перед необходимостью восстановить утраченные знания об этих ценностях. Библейская фразеология – неотъемлемая часть русской культуры. Библейские фразеологизмы – это такие фразеологизмы, которые “представляют собой цитаты из Священного Писания или устойчивые сочетания, возникшие на базе библейских сюжетов”². По мнению О. К. Мжельской: “Библия – прецедентный текст для всей европейской культуры, она

¹ Аверинцев С. С., *К читателям // Христианство. Энциклопедический словарь*, т. 1, Москва 1993, с. 5.

² Григорьев А. В., *Русская библейская фразеология в контексте культуры*, Москва 2006, с. 9.

является гипертекстом и источником прецедентных феноменов. Вся концептология Библии оказывает огромное влияние на мировую литературу и разговорный язык христианских народов”³.

В современной лингвистике возникновению и определению источников библейской фразеологии уделяется довольно большое внимание. Отмечается, что с принятием на Руси христианства “возникает идея авторитета Священного Писания, лишь святейшие и мудрейшие ученики и последователи Христа могут приблизиться к постижению Божественной истины. Данная людям через Иисуса Христа, она не развивается, а постепенно раскрывается посредством Церкви, которая определяет и согласует мнения последователей Христа. Таким образом, используемые выражения и их значения приобретают устойчивость и неповторимость”⁴.

Библейские тексты оказали большое влияние на культуру конца XX – начала XXI веков. На основе Библии были переосмыслены многие понятия, некоторые из которых получили новые значения. Языковые единицы рассматриваются в широком лингвокультурологическом контексте – “в аспекте участия языка в созидании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка”⁵.

Фразеологические единицы библейского происхождения (ФЕБП) являются предметом лингвистических исследований целого ряда направлений: рассматриваются проблемы их происхождения, квалификации, анализируются библейские фразеологизмы с архаичными элементами, уделяется внимание этимологии библейских выражений. Огромное количество исследований посвящено функционированию ФЕБП в современном русском языке. В связи с тенденцией современной лингвокультурологии к рассмотрению языка как “универсальной формы концептуализации мира”, как “зеркала культуры”, отражающего категории миропредставления⁶, особенно актуальны-

³ Мжельская О. К., *Семантическая специализация и концептуализация заимствований (на материале ономастических компонентов библейской фразеологии)*: Авторефер. Дис. канд. филол. наук, Барнаул 2008, с. 8.

⁴ Григорьев А.В., *op. cit.*, с. 18.

⁵ Постовалова В. И., *Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии)*. Фразеология в контексте культуры, Москва 1990, с. 25.

⁶ *Ibidem*, с. 30.

ми представляются исследования в области семантики фразеологических единиц.

ФЕБП, хотя и связанные с вечной Книгой, подвергаются тем же изменениям, что и другие единицы языка – фонетическим, семантическим, грамматическим, изменяются условия и ситуации их использования. Такие преобразования свидетельствуют не об общем снижении культурной эрудиции, культурно-лингвистического уровня современного общества – хотя это тоже справедливо, – но и о том, что ФЕБП входят в ту часть русской фразеологии, которую можно назвать живой и активной⁷. Понятия “живая и активная” связаны с представлением языка в сознании его носителей и предполагают исследование фразеологии “как факта языкового сознания носителей русского языка, его ассоциативно-вербальной сети”⁸.

Сознание того, что в современной жизни наблюдается определенное изменение отношения людей к религии, в частности, в России к Православию, не может не оказывать влияния на коммуникативно-информационное поле современного общества. Возросший в последнее время интерес к Священному писанию позволяет по-новому взглянуть на функционирование в русском языке ФЕБП. С этой точки зрения интересным представляется исследование употребления указанных единиц в речи верующих людей, связанных с Церковью образом своей жизни. Общение в такой сфере базируется на определенных духовных ценностях и нормах поведения, что, естественно, проявляется в выборе языковых средств.

В лингвистической литературе последних лет предпринимаются попытки изучать «язык верующих христиан». Представляя многие языковые явления, связанные с религиозной сферой, определенной коммуникативной системой, языковеды по-разному определяют ее: церковно-религиозный стиль, религиозный язык, религиозный дискурс, религиозное употребление языка и т.д. Представители общества, исповедующие одну религию, в данном случае – православные христиане, представляют собой определенную социальную группу, характеризующуюся определенными моральными ценностями, осо-

⁷ Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н., *Ассоциативный фразеологический словарь русского языка*, Москва 1994, с. 97–113.

⁸ Ibidem.

бенностями поведения, в том числе и речевого. Социологические различия в языке на протяжении многих лет рассматриваются лингвистами: разнообразные исследования связаны с изучением особенностей «молодежного языка», «языка политиков», «языка новых русских», «языка военных» и т.п. Специфика речи и речевого поведения граждан, объединенных религиозным (православным) образом жизни и моральными ценностями, получила в социолингвистике наименование «православный социолект».

«Православный социолект – набор языковых средств, отличающих речь верующих от речи неверующих. Характерными особенностями православного социолекта являются особые этикетные формулы, заимствования из церковно-славянского и греческого языков, насыщенность речи богословской терминологией, употребление нейтральных слов в переносном значении и т.д.»⁹.

Внутри православного социолекта, без сомнения, можем выделить разновидности, связанные с конкретными коммуникативными ситуациями: темой и целью, местом и обстановкой общения, партнерами коммуникации. Таким образом, мы можем говорить о языке духовенства, языке мирян, языке православной молодежи.

ФЕБП, как и другие единицы религиозной лексики и фразеологии, обладающие огромным семантическим потенциалом, обусловленным их происхождением¹⁰, легко включаются в новые условия общения. Это общее свойство языка православной веры исследователи И. С. Куликова и Д. В. Салмина объясняют, ссылаясь на высказывание философа В. С. Соловьева о существовании двух форм христианства – храмового и домашнего¹¹. Именно в языке «домашней веры» происходит упрощение смысла многих слов и выражений из богослужебных книг, в том числе и из Библии, их включение в обывденную речь и частичная или даже полная десакрализация¹². Трансформация семантики религиозной лексики и фразеологии, обусловленная изменившимися языковыми, культурными и истори-

⁹ Бугаева И. В., *Речевой портрет верующих в конце XX – начале XXI веков // Язык и ментальность*, Санкт-Петербург 2003, с. 3.

¹⁰ Туркова-Зарайская М. О., *Особенности понимания библеизмов современными носителями языка*, Тверь 2002, с. 5.

¹¹ Куликова И. С., Салмина Д. В., *Миссионерское Евангелие: добро или зло?*, Санкт-Петербург 2000, с. 14.

¹² *Ibidem*, с. 14–15.

ческими условиями, происходит в современном речевом общении, поскольку, как отмечает языковед В. М. Мокиенко, «функционирование библейских по происхождению слов и оборотов в русских текстах с прошлого века до нынешнего апокалиптической прерывности все-таки не испытало», они сохранялись и активно употреблялись, несмотря на «указания сверху» и гонения на веру и верующих¹³. На сегодняшний день, преобразования в религиозной сфере лексико-фразеологического состава русского языка обусловлены уже не нуждами «домашнего» христианства, а тем, что эти единицы все более основательно вписываются в новую языковую картину мира и занимают в ней важное место в соответствии с новыми представлениями говорящих.

Возвращаясь к понятию «религиозный (православный) социолект», можем подчеркнуть, что с ним неразрывно связано понятие «религиозная языковая личность». Исследователь И. В. Бугаева рассматривает несколько условных типов религиозной языковой личности: «богослов» – развитая языковая личность с высшим богословским образованием; «церковник» – воцерковленная личность с опытом чтения богословской литературы на церковно-славянском и современном русском литературном языках и опытом духовной практики; «неофит» – языковая личность, недавно воцерковленная, еще не владеющая в полной мере православным социолектом, но стремящаяся к этому; «крещенный» – языковая личность, формально принадлежащая к православным (принявшая крещение), но не воцерковленная; «чужой» – языковая личность в нерелигиозной коммуникации, атеист или представитель другой религии, что без труда определяется по способу поведения и речевого уровня. Выделить специфические особенности православного социолекта позволяет изучение речевого поведения представителей первых двух и частично третьей групп.

Использование в православном социолекте библейских фраз и выражений, получивших в современной науке о языке статус фразеологических единиц, – явление далеко неоднозначное. С одной стороны, процесс фразеологизации библеизмов предполагает измене-

¹³ Мокиенко В. М., *Фразеологические библеизмы в современном тексте. Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов*, Санкт-Петербург 1995, с. 144–145.

ние первоначального смысла выражений, его переосмысление и, как правило, потерю связи с первоисточником. Очень сложно предположить, что человек, строящий свою жизнь в соответствии с библейскими заповедями и законами, будет использовать в своей речи библейские фразы, не связанные с Библией. С другой стороны, в текстах Священного Писания множество слов и выражений, которые и следуют понимать перосмысленно: таковы, например, фрагменты Нового Завета, содержащие пророчества о грядущем Мессии, о будущем человечества, или образы евангельских притч, аллегорически представляющие яркие примеры христианского поведения, отношения к жизни.

Изучение особенностей использования фразеологических единиц библейского происхождения в речи православных носителей русского языка позволяет прийти к следующим выводам:

1. В православном социолекте довольно редки случаи употребления ФЕБП в том значении, которое закреплено за ними в современном русском языке. В большинстве случаев это единицы, которые в тексте Священного Писания использовались в прямом значении, были известными с древних времен. Примерами таковых являются: **притча во языцех** – *«предмет всеобщих разговоров»*, **как зеницу ока (беречь, хранить)** – *«бдительно, заботливо, тщательно (беречь, хранить)»*, **метать бисер перед свиньями** – *«говорить о чем-либо тому, кто не способен этого понять»*, **язык прилип к гортани** – *«кто-либо потерял возможность говорить»* и др. Необходимо сказать, что значения таких фразеологических единиц мало чем отличаются от «библейского» употребления: *«Сегодня притчей во языцех стала тема покаяния, между тем, далеко не всем известно даже значение этого слова»* (православный журнал «Русский дом» 2000, № 6), *«Эту маленькую иконку, подаренную ему матерью, Павел хранил, как зеницу ока, во время войны она ему спасла жизнь, приняв на себя фашистскую пулю»* (Духовно-просветительский журнал Московской Патриархии «Православная беседа» 1999, № 3), *«От нахлынувшего чувства благодарности у меня язык прилип к гортани, не могла выговорить ни слова»* (Духовно-просветительский журнал Московской Патриархии «Православная беседа» 1999, № 6).

2. Довольно часто в речи православных носителей языка ФЕБП преобретают форму, в которой эти выражения употребляются в текстах Библии.

Иногда они являются церковнославянским вариантом ФЕ: «*Берегите благодать, полученную в Таинстве Евхаристии, яко зеницу ока*» (проповедь священника на богослужении).

В некоторых случаях ФЕБП употребляются в расширенной форме, с использованием библейского контекста: «*Ему литургика тяжело дается, прямо камень преткновения и скала соблазна*» (из устной речи воспитанника духовного заведения). Именно в таком употреблении ФЕБП становится библейской реминисценцией – напоминанием о библейском происхождении языковой единицы.

3. В православном социолекте отсутствуют случаи фразеологического употребления библейских выражений с компонентом «Бог» (как, впрочем, и не связанных с Библией фразеологических единиц с компонентом «Бог»). ФЕ *бог в помощь* («выражение пожелания успехов в труде»), *видит бог* («клянусь»), *бог знает* («никто не знает») и т.п. в сегодняшнем современном употреблении не имеют никакой связи с семантическим значением слова «Бог». Как известно, слова, превращаясь в компоненты ФЕ в процессе фразеологизации, теряют свое первичное лексическое значение, деактуализируются. В речи православного носителя русского языка слово «Бог» не может звучать вне связи со своим значением. Ведь православные верующие стараются соблюдать десять главных христианских заповедей, одна из которых гласит: «Не приемли имени Господа Бога своего всуе» (Исх. 20,7). А Святитель Иоанн Кронштадский, основываясь на данной заповеди, говорил: «Со страхом Божиим, с верою и любовью прикасайся мыслями и сердцем к этому всезидущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени... Имя Его есть Он Сам – единый Бог в трех Лицах»¹⁴.

Процесс фразеологизации подобных словесных сочетаний тесно связан с секуляризацией общественной жизни россиян. Чем более отдаляется современное общество от христианских основ и идеалов, тем больше появляется фразеологических единиц с деактуализированным словом «Бог».

Выражения с подобным компонентным составом довольно часто звучат в речи православных российских верующих, однако употреб-

¹⁴ Св. Иоанн Кронштадский, *Моя жизнь во Христе*, т. 2, Санкт-Петербург 1893, с. 129.

ляются они не во фразеологическом значении, а как свободные словосочетания.

«Все наши помышления **видит Бог**, как на ладони у Него все наши планы» («ПБ», 2003, № 3). «**Бог знает**, сколько пришлось претерпеть страданий этой женщине, Богу и судить ее» («ПБ», 2003, № 5).

4. В речи православных христиан неупотребительными являются и такие фразеологизмы, значения которых в современном русском языке противоположны «библейским» значениям исходных выражений: **нищие духом** («примитивные, лишенные духовных интересов люди»), **злчное место** («место разврата, блуда, азартных игр и развлечений») и т.п.

Такого рода выражения используются в православном социолекте только в том значении, которое закреплено за ними в книгах Священного Писания или в богослужебных текстах. В данном случае они являются либо полной цитатой из соответствующего источника, не позволяющей неправильно истолковать фразу, либо пробой использования выражения в контексте, разъясняющем значение употребляемого выражения: «**Нищие духом** – это смиренные и сокрушенные сердцем...»¹⁵; «Господь обещал Царство Небесное **нищим духом** – кротким и смиренным, не считающим себя достигшими духовного совершенства» («РД», 2000, № 4); «**Благодарят и ждут молитв от нас наши усопшие родственники. Да упокоит их Господь в «месте светле, в месте злчне, в месте покойне», там, где нет печали и болезней...**» («ПБ», 2000, № 5).

Интересно отметить, что некоторые ФЕБП, в целом не противопоставленные семантикой употреблению в православном социолекте, иногда приобретают в речи православных носителей русского языка смысл, абсолютно противоположный, антонимичный словарному значению. Например, ФЕБП **зарывать свой талант в землю** («подавлять, губить свои способности, не давать им развиваться») в определенном контексте выражает значение «употреблять свои дарования не на приобретение вечного, духовного»:

«Рок-звезды, по мнению своих поклонников, даруют свой талант восхищенной публике... Но для того ли дан им талант Богом, чтобы «танцевать в гостях у дьявола»? Не есть ли это, напротив, «**зарывание таланта в землю**»?» («ПБ», 1990, № 3).

¹⁵ Прот. Анатолий Малинин, *Возлюбленные, не всякому духу верьте*, Москва 2003.

5. Довольно большое количество ФЕБП используется в речи православных носителей русского языка в значении, очень близком словарному: *вавилонская башня* («нечто, символизирующее большие амбиции»), *заблудшая овца* («человек, сбившийся с правильного жизненного пути»), *волк в овечьей шкуре* («лицемерный человек»), *краеугольный камень* («основа чего-либо»). Разница состоит в том, что вне православного социолекта значения этих выражений не содержат «религиозного» элемента, ориентированы на «светское» употребление, в ситуации же общения, связанной с православным образом жизни, такие единицы приобретают религиозно ориентированную коннотацию: «В основу жизни люди положили не Божественную Истину, а греховную мудрость века сего, и устремились к построению нового общества, желая привести человечество к «светлому будущему», к *Вавилонской башне*»¹⁶; «Слово Спасителя обращено ко всем и каждому. Единая *заблудшая овца* до того дорога Пастырю, что Он оставляет все стадо и идет искать одну» («ПБ», 1994, № 4); «Представители еретических учений очень хитры и лукавы. Это *волки в овечьей шкуре*. Они внедряются в Церкви, наиболее влиятельные в данной стране. Так, в Греции они именуют себя православными, в Польше надевают маску католиков...» («ПБ», 1993, № 3); «Католики любят говорить, что здесь дано апостолу Петру быть неким особым главой *и камнем краеугольным*, на котором зиждется Церковь» («ПБ», 1994, № 4).

«Религиозный» элемент семантики указанных выше выражений и им подобных представлен через контекст, который в большинстве случаев служит аллюзией, то есть напоминанием о значении данных единиц в тексте Священного Писания.

6. Распространение одного из компонентов ФЕБП религиозно маркированными словами и выражениями служит еще одним подтверждением употребления таких выражений в «духовно-религиозном» значении: «Благодаря Бога за то, что Он сподобил его претерпеть все мучения с молитвой на устах за своих мучителей, Лаврентий *предал очищенную огнем душу Господу*»¹⁷; «Тяжелый *крест подвижничества святые несли с великой радостью*»¹⁸.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

7. Довольно часто ФЕБП в речи православного русского человека встречаются в конструкции сравнительного оборота, выступая условно библейской реминисценцией: *«Неужели Господь навсегда закрыл для русского народа источник жизни, погасил его творческие силы, чтобы посесть его, как бесплодную смоковницу?»* («ПБ», 1993, № 1); *«Мы верим, что канонизация этих новомучеников должна мистически остановить процесс распада семьи как ячейки государства, ибо она положила начало собиранию русского народа в одну семью и его возвращению, как блудного сына, под Отчий кров»* («ПБ», 2004, № 2).

8. Компоненты многих ФЕБП в православном социолекте могут использоваться абсолютно, не входя в состав фразеологизма. Это слова-символы, слова-образы, иносказательно именующие основные христианские понятия: *соль* (ФЕ *соль земли*), *крест* (ФЕ *нести крест*), *Голгофа* (ФЕ *взойти на Голгофу*), *овца* (ФЕ *зablудшая овца*) и т.п. Такое употребление подобных слов в речи православных носителей русского языка является наиболее интересным: с одной стороны, оно указывает на раздельность употребления компонентов, а значит, отрицает само существование фразеологизма, с другой стороны, служит напоминанием о уже существующем устойчивом выражении (естественно, с религиозной коннотацией): *«Нужно хранить «соль» в себе, то есть христианский дух, христианское устройство, христианские принципы веры и жизни... Эта соль сохраняет души человеческие от разложения, царящего в мире... Солью духовной нашего Отечества были преподобные отцы, такие, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский»*¹⁹ – ср. *соль земли*; *«Каждый христианин со смирением и покорностью должен принять тот крест, который подает ему Господь»*²⁰ – ср. *нести свой крест* и т.д.

Употреблению устойчивых выражений, взятых из Библии, в православном социолекте способствует их распространение в богослужебных текстах – стихирах, тропарях, седальнах, молитвах, канонах, акафистах и т.д. Текст любого православного богослужения ориентирован на Священное Писание, образы, описываемые в нем, обязательно имеют прямое отношение к Библии. Причастность православных носителей русского языка к такому огромному собранию христианских текстов, несомненно, влияет как на степень употреби-

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibidem.

тельности библейских выражений в православном социолекте, так и на особенности их использования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова, Москва 1986.

ПБ – «Православная беседа». Духовно-просветительский журнал Московской Патриархии. Москва.

РД – православный журнал «Русский дом». Москва.

IDIOMATIC EXPRESSIONS OF BIBLICAL ORIGIN IN THE SPEECH OF THE ORTHODOX RUSSIANS

Summary

Currently in Russia, due to the change in the political system, there is more and more noticeable impact of the Orthodox Church on the life and language of the Russians. Biblical phraseology begins to permanently enter into the realm of contemporary Russian culture. It became common among the Orthodox Russians to cite the idiomatic expressions and quotations from the Bible. In the modern language of the Orthodox Christians the meanings of idiomatic units coincide with their meanings in the texts of Scripture, which, however, is not always synonymous with the dictionary meaning.

Key words: religious vocabulary, Orthodox Russians, biblical phraseology

FRAZEOLIZMY POCHODZENIA BIBLIJNEGO W MOWIE PRAWOSŁAWNYCH ROSJAN

Streszczenie

Obecnie w Rosji, w związku ze zmianą ustroju politycznego, zauważalny jest coraz większy wpływ prawosławia na życie i język Rosjan. Frazeologia biblijna zaczyna trwale wpisywać się w sferę współczesnej kultury rosyjskiej. Rzeczą powszechną wśród prawosławnych Rosjan stało się przytaczanie frazeologizmów i cytatów zaczerpniętych z Biblii. We współczesnym języku prawosławnych chrześcijan znaczenia jednostek frazeologicznych pokrywają się z ich znaczeniem w tekstach Pisma Świętego, co jednak nie zawsze jest tożsame ze znaczeniem słownikowym.

Słowa kluczowe: leksyka religijna, Rosjanie wyznania prawosławnego, frazeologia biblijna